

Инфраструктурная парадигма пространственного развития российских регионов

В. Н. Федоров ✉

Ульяновский государственный педагогический университет им. И. Н. Ульянова,
Российская Федерация
(432071, г. Ульяновск, пл. Ленина, 4/5)

Аннотация. Цель – теоретическое исследование инфраструктурной парадигмы пространственного развития российских регионов.

Материалы и методы. В контексте парадигмального подхода к изучению вопросов пространственного развития инфраструктуры российских регионов использован системный подход, послуживший теоретической и методологической основой для выстраивания связей и отношений между объектами разной природы.

Результаты и обсуждение. В статье представлен метод парадигмального обоснования пространственного развития инфраструктуры в теории, методологии и практике географической науки. В рамках системной парадигмы выделены философские и общенаучные подходы к исследованию инфраструктуры, указана их концептуальная значимость в решении задач прикладного характера.

Выводы. Системное видение объекта исследования предполагает не только анализ свойств его целостности, но и позволяет проследить эволюцию теории инфраструктуры и процесса ее формирования в условиях смены парадигмы географической науки.

Ключевые слова: инфраструктура, география, парадигма, регион, пространственное развитие.

Для цитирования: Федоров В. Н. Инфраструктурная парадигма пространственного развития российских регионов // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: География. Геоэкология, 2025, № 4, с. 69-74. DOI: <https://doi.org/10.17308/geo/1609-0683/2025/4/69-74>

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования определяется возрастанием роли и значения инфраструктуры в решении задач стратегической направленности. Однако, несмотря на ряд обширных научных публикаций по инфраструктурной тематике, освещение целого ряда вопросов, касающихся концептуальных основ становления и развития современной инфраструктуры, остается, к сожалению, неполным, эпизодичным и весьма отрывочным.

По этому поводу В. П. Дронов отмечает, что «возможные подходы и аспекты анализа инфраструктуры многоплановы и сами по себе образуют сложно структурированную систему» [8]. Сложные системы по определению неравновесные, и эта неравновесность, неустойчивость нарастает по мере увеличения числа элементов в системе, ее разнообразия. В этом контексте крайне важным в исследовании вопросов развития инфраструктуры становится системное видение проблемы, когда «множество закономерно связанных друг с другом элементов представляют собой определенное целостное образование, единство» [4].

На основании изложенного, отметим, что наибольшие сложности в географическом изучении инфраструктуры возникают в ходе осмысления множественности свойств ее элементов, оценки их влияния

на показатели социально-экономического развития территории и, соответственно, на уровень и качество жизни населения. Подобное обстоятельство, безусловно, затрудняет не только понимание инфраструктуры как объекта пространственного анализа, но и вызывает неопределенности концептуального характера, требующие своего решения.

К тому же, в связи с развитием рыночных отношений возникла потребность в сглаживании диспропорций в пространственном развитии экономики регионов, назрела необходимость выработки единых стратегических ориентиров в управлении инфраструктурными процессами. Это накладывает свой отпечаток на содержание (тематику и проблематику) исследования, а также нацеливает на более углубленное рассмотрение некоторых известных положений, методик и инструментов анализа.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Материалом исследования послужили публикации отечественных и зарубежных ученых по тематике, посвященной вопросам пространственного развития инфраструктуры. В данной работе автор опирается, с одной стороны, на сложившееся общетеоретическое представление о предмете анализа, развиваемое раз-

личными научными школами и направлениями, с *другой стороны*, – на конкретную методологию и практику решения поставленных задач, ставшими впоследствии «классическими» и подтвердившими свое право на существование.

Надо полагать, что инфраструктура как поддерживающая и обслуживающая структура функционально объединяет элементы системы в единое целое. В этой связи, системный подход и системный анализ, складываясь в условиях смены научной парадигмы, составляют её основную суть и содержание.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

В научной среде сложилось понимание того, что наука развивается парадигмально, при этом каждая последующая парадигма не может не находиться в определенной связи с предыдущей. Согласно теории Томаса Куна, научные парадигмы неустойчивы и подвержены изменениям [9]. В общем виде смена парадигмы приводит к переходу на новую систему научных ценностей, появлению альтернативных теорий и концепций, методов и путей решения возникших проблем. Следует отметить, что в «современных естественных и общественных науках наметился явный парадигмальный сдвиг от статистической, механической картины мира с линейными зависимостями ... к плюралистическому меняющемуся миру, в котором главенствующую роль играют разнообразие, разнопорядочность, самоорганизация, неустойчивость, неравновесность, нелинейные отношения» [3]. В результате этого появилась возможность выработать новые концептуальные идеи, помогающие осмыслить существующие теории и методики, и наметить приоритетные направления развития самой науки.

Парадигмальное обоснование направления исследования инфраструктуры связано с развитием самого объекта научного анализа и формированием его понятийного аппарата, «встраиванием» в содержание общепринятых теорий и методик, связанных единым обобщающим принципом, и одновременно необходимостью привлечения новых знаний для решения возникших при этом проблем в той или иной области науки.

Заметим, что инфраструктура – это предельно широкое понятие, имеющее множество определений. Речь идет, *во-первых*, о семантическом соответствии слова понятию, которое оно обозначает. Так, Э. Б. Алаев считает, что было бы правильнее употреблять термин «инфрасистема» [2], как категории более общей, И. М. Маергойз, в свою очередь, предлагает определение «общефондовая база территории» [10].

Во-вторых, положение усложняется отсутствием единого мнения в трактовке самого понятия «инфраструктура», в отношении ее роли в развитии и размещении производительных сил общества, в изучении характера труда. По мнению Г. А. Агранат, понятийно-терминологическая размытость и нечеткость суждений свидетельствуют о том, что «идет процесс познания, ход и размах которого еще совсем не ясны» [1].

Расхождения в толковании, составе, функциях и особенностях инфраструктуры, наблюдающиеся в научной литературе, объясняются, как правило, чрезвычайной сложностью, исключительной разветвленностью и неоднородностью рассматриваемой области, а также масштабами и спецификой постановки задач.

Укажем, что инфраструктура – это сложная, многоуровневая система, «нечто целое, представляющее собой единство закономерно расположенных и находящихся во взаимной связи частиц» [13]. Исходя из этого, за отправную точку рассуждения принимаем высказывание Я. Г. Машбица о том, что системная (в нашем понимании *геосистемная*, авт.) парадигма нацелена на изучение различных территориальных систем и их свойств, и включает глубинный географический анализ структуры, динамики, соотношения, взаимодействия факторов устойчивости и изменчивости [12]. Проявление внутренней их неоднородности и соединение разного в пределах определенных ареалов делает географический анализ и более полнокровным, и более плодотворным [12]. Рассматривая системный анализ как полноценную парадигму научного мышления, Ю. Н. Гладкий отмечает, что апеллирование к системному методу при освещении теоретических и методических вопросов многих наук (включая географию) стало «общим местом» [7].

В этом ключе М. Д. Шарыгин указывает, что системно-структурная парадигма приобретает географическую направленность благодаря тому, что опирается на территориальный и пространственный подходы [19]. Эконом-географ Я. Г. Машбиц отмечает, что наряду с такими «работающими» парадигмами современной географии, как геоинформационная, региональная, геосистемная, описательная, *территориальная парадигма* представляет собой «альфу и омегу» географии [11]. Вместе с тем со временем на смену территориальности, которая «длительное время находилась в теоретическом арсенале классической географии», приходит пространственно-временная парадигма» [3].

Пространство мыслится как расположенность физических, географических объектов, поселенческих общностей, этносов, институтов, объединенных территориальными связями [16]. Ввиду этого, обращение к теории концепта «*пространство-территория*» должно стать отправной точкой в экономико- и социально-географическом изучении инфраструктуры, и это позволит выработать новые парадигмы, на основе которых могут быть разработаны концептуальные модели ее развития и управления (рис.).

Общеизвестно, что концепция пространственного развития опирается, с *одной стороны*, на теории «плюсов и точек роста», «осей развития», «территориально-производственных комплексов» (ТПК), «сетевых структур» (кластеров), «центр-периферийных отношений» и пр., каждая из которых позволяет выявить новые пространственные срезы описываемого феномена. С *другой стороны*, пространственный подход в теории экономической и социальной географии, региональной

Рис. Концептуальная мультипарадигмальная модель исследования пространственного развития инфраструктуры

[Fig. Conceptual multi-paradigm model for studying spatial development of infrastructure]

экономики, геополитики и ряда других смежных наук не является чем-то принципиально новым [6].

Однако это позволяет в ином ракурсе рассмотреть и раскрыть процессы, связанные с неравномерностью развития инфраструктуры, выявить проблемные аспекты ее пространственной дифференциации и наметить пути их решения. Устранение подобной неоднородности в той или иной степени сопряжено с преодолением социально-экономического неравенства. Как справедливо отмечает В. Л. Бабурин, все многочисленные научные парадигмы, в той или иной степени используемые в географии, предполагают нелинейность, неустойчивость развития как внутренне ему присущее свойство [4].

С научной точки зрения под термином «пространственное развитие» понимаются «прогрессивные изменения в пространственной (территориальной) организации общества»¹, а временной аспект дает представление об ее эволюции. Развитие подразумевает «существенное, необходимое движение, изменение во времени...» [18]. Одновременно отмечается, что если пространственные отношения выражают порядок

размещения одновременно существующих географических явлений и протяженность геосистем, то временные отношения – «порядок сменяющих друг друга событий, а также их длительность» [17]. Отсюда множество методических подходов и приемов оценки пространственно-временной динамики инфраструктуры.

Несомненно, пространство приобретает временное изменение только тогда, когда оно превращается в поле взаимодействия различных движущих сил и компонентов природы и общества. Неоспоримым остается тот факт, что инфраструктура, выступающая в роли «организатора» экономического и социального пространства, присутствует практически во всех сферах человеческой деятельности, начиная от производства товаров и услуг, и заканчивая принятием управленческих решений.

Пространственно-временная парадигма становится «всеобщим и неотъемлемым атрибутом устойчивости территориальных систем и непрерывности социальных изменений» [20]. Подобное рассуждение приводит к тому, что если за отправную точку в разработке новой парадигмы пространственного развития инфраструкту-

¹ Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 года с прогнозом до 2036 года. – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/411143583/?ysclid=m8otmej7k686243075> (дата обращения: 17.02.2025). – Текст: электронный.

ры взять принцип ее системной организации, то одновременно имеем дело с такими ее свойствами как *континуальность* (*непрерывность*) и *дискретность* (*прерывистость*). По мнению П. Я. Бакланова, всеобщими свойствами географического пространства являются дифференциация и интеграция, его континуальность и дискретность [5]. Диалектика дискретности-континуальности дает возможность понять специфику материальных объектов и явлений: непрерывность представляет собой единство, в то время как дискретность – множественность [14].

На практике вопрос их соотношения во многом зависит от выбора масштабов исследования: континуальность пространства обеспечивает процессы глобализации, его дискретность – процессы регионализации [20]. Во взаимосвязи категорий прерывности и непрерывности выражается сущность движения, его противоречивость. Дискретность определяет конкретность каждой пространственной структуры в географическом пространстве, а континуальность – ее комплексность (целостность) [14]. Эконом-географ Г. В. Ридевский отмечает, что благодаря наличию свойств дискретности и континуальности проявляются процессы дифференциации и интеграции, которые обеспечивают возможность структуризации географического пространства [15].

Оставив в стороне обсуждение философских аспектов концепции континуальности – дискретности, отметим, что экстраполирование (перенос знаний из одной области в другую), по сути, является достаточно конструктивным инструментом для анализа пространственной неоднородности инфраструктуры. Одним словом, географические объекты различной природы имеют определённую структуру, основанную на взаимосвязях между элементами, которые рассматриваются как дискретные относительно всей системы [14].

Происходит понимание того, что система континуальна в силу своей структурно-функциональной целостности, тем не менее, построена она на основе дискретных элементов. Континуальность ограничивает разнообразие явлений в природе, в то же время неограниченное возрастание дискретности ведёт к так называемому «дурному» разнообразию [там же]. Континуальность – это наиболее приемлемое решение вопроса доступности объектов инфраструктуры, в то же время их пространственные различия, которые рассматриваются как дискретные образования, становятся неким триггером поиска причин нарушения данной нерасчлененности. Подобное рассуждение целиком меняет наше представление об инфраструктуре: континуальность – это отдаленная, или заявленная перспектива, дискретность – нынешняя реальность, основанная на схожести восприятия действительности.

Надо понимать, что это лишь некоторые выкладки, которые могут иметь различные интерпретации и зависеть от контекста исследования. Содержательное понимание пространственного развития значительно сложнее, многообразнее и противоречивее, и связано

с постановкой задач прикладного характера. Во всяком случае, пространственный аспект развития инфраструктуры (в соответствии с ее видами деятельности) сопряжен с процессом ее структурной организации (или реорганизации), ориентированным на повышение эффективности использования ресурсного потенциала с целью преодоления асимметрии в уровне социально-экономического развития регионов.

Подытожив вышеизложенное, отметим, что в современном исследовательском дискурсе инфраструктурный конструкт выступает определенной квинтэссенцией упомянутых парадигм и выводит настоящее исследование на концептуально новый уровень постановки вопроса и демонстрации (показа) его практической значимости.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключение отметим, что инфраструктура, несмотря на многообразие ее определений, отраслевой принадлежности и видов деятельности, остается весьма востребованной в исследовательских парадигмах географической науки.

Парадигмальный подход к изучению закономерностей пространственного развития инфраструктуры обладает значительным научно-исследовательским потенциалом, в соответствии с которым строится новое видение проблемы и обосновываются целесообразность применения тех или иных методических приемов и средств, необходимых для достижения поставленной цели. В рамках научных парадигм выявление новых свойств и пространственных характеристик инфраструктуры дополняет теоретический базис (арсенал) географической науки, позволяет отобразить такие фундаментальные свойства географических исследований, как системность, пространственность, междисциплинарность, комплексность, полимасштабность и т.д.

Вышесказанное подтверждает продуктивность парадигмального подхода, позволяющего глубже понять сущность исследуемого объекта, процесса или явления, предвидеть направление их развития и опережающим образом реагировать на возможные структурные сдвиги в системе географических наук на переломных этапах их развития.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Агранат Г. А. Территория, география и экономика // *Известия АН. Серия географическая*, 1996, № 2, с. 21-32.
2. Алаев Э. Б. *Экономико-географическая терминология (словарь-справочник)*. Москва: Мысль, 1977. 199 с.
3. Анимица Е. Г., Шарыгин М. Д. Пространственно-временная парадигма в географии // *Географический вестник*, 2005, № 1-2, с. 11-14.
4. Бабурин В. Л. Целевая функция районирования в современной России // *Материалы Международной научной конференции «Теория социально-экономической географии: современное состояние и перспективы развития»*, 2010, с. 7-11.
5. Бакланов П. Я. Структуризация географического пространства – основа теоретической географии // *Материалы Международной научной конференции «Теория социально-экономической географии: современное состояние и перспективы развития»*, 2010, с. 12-21.

6. Балина Т.А., Коньшев Е.В., Пономарева З.В., Рязанцев А.С., Столбов В.А. Территория и пространство: трансформация категорий на современном этапе развития географической науки // *Вестник Воронежского государственного университета. Серия: География. Геоэкология*, 2022, № 2, с. 25-33.
7. Гладкий Ю.Н. Системный и геосистемный методы в географии: вопросы эффективности использования // *Общество. Среда. Развитие*, 2019, № 4, с. 72-79.
8. Дронов В.П. *География инфраструктуры в России (проблемы теории и практики)*: дисс. ... д-ра географ. наук. Москва, 1999. 255 с.
9. Кун Т. *Структура научных революций* / Томас Кун; пер. с англ. И.З. Налетова / общая ред. и послесл. С.Р. Микулинского и Л.А. Марковой. Москва: Прогресс, 1977. 304 с.
10. Маергойз И.М. *Территориальная структура хозяйства*. Новосибирск: Наука: Сибирское отделение, 1986. 300 с.
11. Машбиц Я.Г. Парадигмы целостной географии // *Новое мышление в географии*, 1991. с. 14-25.
12. Машбиц Я.Г. Тенденции развития географической мысли // *Известия АН СССР. Серия географическая*, 1990, № 4, с. 17-27.
13. Ожегов С.И. *Толковый словарь русского языка*. Москва: А ТЕМП, 2006. 938 с.
14. Протасов А.А. Концепция континуальности-дискретности в гидробиологии и экологии: от речного континуума до биосферы // *Историко-биологические исследования*, 2022, т. 14, № 1, с. 11-26.
15. Ридевский Г.В. *Пространственные структуры современной Беларуси: новая социально-экономическая география страны*. Минск: БелНИИТ «Транстехника», 2022. 244 с.
16. Рыбалка Е.А. Компаративистский анализ концептов пространства в философии // *Гуманитарные и социальные науки*, 2009, № 1, с. 29-44.
17. *Теория и методология географической науки* / М.М. Голубчик, С.П. Евдокимов, Г.Н. Максимов, А.М. Носонов. Москва: Владос, 2005. 463 с.
18. *Философский словарь* / под ред. И.Т. Фролова. Москва: Республика, 2001. 719 с.
19. Шарыгин М.Д. Социально-экономическая география: традиции и современные тенденции развития // *Географический вестник*, 2011, № 1, с. 1-8.
20. Шарыгин М.Д. *Экономическая география и регионализма: учебное пособие*. Пермь: НОУ ВПО «Западно-Уральский институт экономики и права», 2010. 339 с.
- Конфликт интересов:** Автор декларирует отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Поступила в редакцию: 28.03.2025

Принята к публикации: 25.11.2025

UDC 911.5/9

DOI: <https://doi.org/10.17308/geo/1609-0683/2025/4/69-74>

ISSN 1609-0683

Infrastructure Paradigm of Spatial Development of Russian Regions

V.N. Fedorov✉

*Ulyanovsk State Pedagogical University named after I. N. Ulyanov,
Russian Federation
(4/5, Lenin Sq., Ulyanovsk, 432071)*

Abstract. The purpose is a theoretical study of the infrastructure paradigm of spatial development of Russian regions.

Materials and methods. In the context of the paradigmatic approach to studying the spatial development of infrastructure in Russian regions, a systematic approach was used, which served as a theoretical and methodological basis for building connections and relationships between objects of different nature.

Results and discussion. The method of paradigmatic justification of the spatial development of infrastructure in the theory, methodology, and practice of geographical science is presented. Within the framework of the systemic paradigm, philosophical and general scientific approaches to infrastructure research are identified, and their conceptual significance in solving applied problems is indicated.

Conclusions. A systematic view of the research object involves not only analyzing the properties of its integrity but also tracing the evolution of infrastructure theory and its formation process under the changing paradigm of geographical science.

Key words: infrastructure, geography, paradigm, region, spatial development.

For citation: Fedorov V.N. Infrastructure Paradigm of Spatial Development of Russian Regions. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seria: Geografia. Geoekologia*, 2025, no. 4, pp. 69-74. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.17308/geo/1609-0683/2025/4/69-74>

REFERENCES

1. Agranat G.A. Territorija, geografija i jekonomika [Territory, geography and economy]. *Izvestija AN. Serija geograficheskaja*, 1996, no. 2, pp. 21-32. (In Russ.)
2. Alaev Je. B. *Jekonomiko-geograficheskaja terminologija (slovar'-spravochnik)* [Economic and geographical terminology (reference dictionary)]. Moscow: Mysl', 1977. 199 p. (In Russ.)

© Fedorov V.N., 2025

✉ Vladimir N. Fedorov, e-mail: estgeo@ulspu.ru

The content is available under Creative Commons Attribution 4.0 License.

3. Animica E.G., Sharygin M.D. Prostranstvenno-vremennaja paradigma v geografii [The space-time paradigm in geography]. *Geograficheskij vestnik*, 2005, no. 1-2, pp. 11-14. (In Russ.)
4. Baburin V.L. Celevaja funkcija rajonirovaniya v sovremennoj Rossii [The objective function of zoning in modern Russia]. *Materialy Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii «Teorija social'no-jekonomicheskoy geografii: sovremennoe sostojanie i perspektivy razvitiya»*, 2010, pp. 7-11. (In Russ.)
5. Baklanov P.Ja. Strukturizacija geograficheskogo prostranstva – osnova teoreticheskoy geografii [The structuring of geographical space is the basis of theoretical geography]. *Materialy Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii «Teorija social'no-jekonomicheskoy geografii: sovremennoe sostojanie i perspektivy razvitiya»*, 2010, pp. 12-21. (In Russ.)
6. Balina T.A., Konyshev E.V., Ponomareva Z.V., Ryazantsev A.S., Stolbov V.A. Territoriya i prostranstvo: transformatsiya kategorii na sovremennom etape razvitiya geograficheskoi nauki [Territory and space: transformation of categories at the present stage of geographical science development]. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Geografija. Geokologiya*, 2022, no. 2, pp. 25-33. (In Russ.)
7. Gladkij Ju.N. Sistemnyj i geosistemnyj metody v geografii: voprosy jeffektivnosti ispol'zovaniya [System and geosystem methods in geography: issues of efficiency of use]. *Obshchestvo. Sreda. Razvitie*, 2019, no. 4, pp. 72-79. (In Russ.)
8. *Teorija i metodologija geograficheskoy nauki* [Theory and methodology of geographical science] / M.M. Golubchik, S.P. Evdokimov, G.N. Maksimov, A.M. Nosonov. Moscow: Vldos, 2005. 463 p. (In Russ.)
9. Dronov V.P. *Geografija infrastruktury v Rossii (problemy teorii i praktiki)* [Geography of infrastructure in Russia (problems of theory and practice)]: diss. ... d-ra geograf. nauk. Moscow, 1999. 255 p. (In Russ.)
10. Kun T. *Struktura nauchnyh revolucij* / Tomas Kun; per. s angl. I.Z. Naletova [Structure of scientific revolutions] / obshhaja red. i poslesl. S.R. Mikulinskogo i L.A. Markovoj. Moscow: Progress, 1977. 304 p. (In Russ.)
11. Maergojz I.M. *Territorial'naja struktura hozjajstva* [Territorial structure of the farm]. Novosibirsk: Nauka: Sibirskoe otdelenie, 1986. 300 p. (In Russ.)
12. Mashbic Ja.G. Paradigmy celostnoj geografii [Paradigms of holistic geography]. *Novoe myshlenie v geografii*, 1991. pp. 14-25. (In Russ.)
13. Mashbic Ja.G. Tendencii razvitiya geograficheskoy mysli [Trends in the development of geographical thought]. *Izvestija AN SSSR. Seriya geograficheskaja*, 1990, no. 4, pp. 17-27. (In Russ.)
14. Ozhegov S.I. *Tolkovyj slovar' russkogo jazyka* [Explanatory dictionary of the Russian language]. Moscow: A TEMP, 2006. 938 p. (In Russ.)
15. Protasov A.A. Konceptcija kontinual'nosti-diskretnosti v gidrobiologii i jekologii: ot rechnogo kontinuum do biosfery [The concept of continuity-discreteness in]. *Istoriko-biologicheskie issledovaniya*, 2022, vol. 14, no. 1, pp. 11-26. (In Russ.)
16. Ridevskij G.V. *Prostranstvennye struktury sovremennoj Belarusi: novaja social'no-jekonomicheskaja geografija strany* [Spatial structures of modern Belarus: a new socio-economic geography of the country]. Minsk: BelNIIT «Transtehnika», 2022. 244 p. (In Russ.)
17. Rybalka E.A. Komparativistskij analiz konceptov prostranstva v filosofii [Comparative analysis of space concepts in philosophy]. *Gumanitarnye i social'nye nauki*, 2009, no. 1, pp. 29-44. (In Russ.)
18. *Filosofskij slovar'* [Philosophical Dictionary] / pod red. I.T. Frolova. Moscow: Respublika, 2001. 719 p. (In Russ.)
19. Sharygin M.D. Social'no-jekonomicheskaja geografija: tradicii i sovremennye tendencii razvitiya [Socio-economic geography: traditions and modern development trends]. *Geograficheskij vestnik*, 2011, no. 1, pp. 1-8. (In Russ.)
20. Sharygin M.D. *Jekonomicheskaja geografija i regionalistika: uchebnoe posobie* [Economic geography and regionalism: a textbook]. Perm': NOU VPO «Zapadno-Ural'skij institut jekonomiki i prava», 2010. 339 p. (In Russ.)

Conflict of interest: The author declares no information of obvious and potential conflicts of interest related to the publication of this article.

Received: 28.03.2025

Accepted: 25.11.2025

Федоров Владимир Николаевич

Кандидат географических наук, профессор кафедры географии и экологии УлГПУ им. И. Н. Ульянова, г. Ульяновск, Российская Федерация, ORCID: 0009-0000-3420-1204, e-mail: fedorovw_nik@mail.ru

Vladimir N. Fedorov

Cand. Sci. (Geogr.), Professor at the Department of Geography and Ecology, Ulyanovsk State Pedagogical University named after I. N. Ulyanov, Ulyanovsk, Russian Federation, ORCID: 0009-0000-3420-1204, e-mail: fedorovw_nik@mail.ru